

- Оу, вы пришли. Человеческий... маркграф-сама, верно? Не нужно быть таким мрачным. Не принимайте все так близко к сердцу, - прозвучал тихий голос с едва заметными угрожающими нотками.

Рения с беспокойством нахмурился. Он не совсем понимал, как именно должен интерпретировать то, что сейчас видел.

Группу Рении только недавно впустили в замок и сразу же привели в зал для приемов, где их уже ожидал Король Клыков.

Впечатление Рении о королевском замке зверолодей не изменилось даже после того, как он приблизился к нему вплотную. Здание все еще напоминало странный конус. Правда, издали это было не видно, однако сейчас выяснилось, что замок окружают строительные леса, а еще всюду снуют зверолоды со строительными материалами. Рения с удивлением понял, что они, похоже, планируют по-прежнему расширять замок.

В отличие от других подобных мест, этот королевский замок не был украшен орнаментами или гравюрами. Как только Рения спросил у Каэде о причине, она ответила по-прежнему хладнокровно, что такие украшения сразу же уничтожаются.

Если бы дело происходило в одном из королевских замков человеческой страны, к проверке посетителей отнеслись бы очень строго. Документы, оружие, магические артефакты... В общем, крайне утомительное дело. Однако в королевский замок зверолодей их допустили, даже не разоружив.

Рения, который мог вынимать объекты и оружие из своего инвентаря в любое время, когда в этом возникала нужда, остался полностью безоружным, поскольку для него это не представляло никакой проблемы. Однако Шион и остальных, буквально обвешанных клинками, ножами и прочими убийственными игрушками, даже не досмотрели.

Мария, как и следовало ожидать, все равно встревожилась и даже вынула кинжалы, которые прятала в рукавах, и спросила у часового, где их оставить. Его ответ превзошел всяческие ожидания, буквально выведя девушку из себя.

- Ах, не волнуйтесь. В этом месте нет никого, кого бы вы могли ранить. Если хотите, можете

проверки ради напасть на меня. Хотя, боюсь, не смогу гарантировать, что вы выживете после такого.

- Что?!

- Если вы сможете меня победить, то у вас появятся все шансы стать следующим правителем. Как насчет такого? Хотите попробовать? – ярко улыбнулся часовой. – Готов поставить деньги, что вас неплохо вознаградят за мое убийство.

Рения и остальные члены его группы покосились на часового с недоумением. Эта ситуация казалась вдвойне странной, поскольку подобное дикое развлечение было предложено представителю другой расы и другой страны. Однако ни Каэде, ни Лепард не выглядели удивленными или смущенными. Похоже, здесь подобное было вполне в порядке вещей.

- Мммм? Ах, позвольте мне на всякий случай объяснить. Этот парень ни в коем случае не проявляет к вам неуважение или сомневается в ваших силах, - Лепард заметил взгляд Рении и тут же вмешался, почесывая голову. - Напротив, его слова подтверждают его лояльность и уважительность. Другими словами, наш король уверен в том, что они в состоянии справиться с любым, кто придет бросить ему вызов.

- Что за странное проявление преданности... - пробурчал Рения. – Но ведь на самом деле случаи вызовов ни разу не происходили, да?

- Происходили, конечно же. Несколько старых королей были прикончены новыми правителями. – Ответил Лепард. - Понимаете, Король Клыков – тот, на кого обычный народ возлагает очень большие надежды. Я имею в виду, кто-то, кто зовет себя королем, и должен вести себя так, разве нет?

Лепард подразумевал, что король зверолодей должен был обладать невероятной силой, настолько мощной, что ему не нужно было беспокоиться об убийцах или тех, кто явился, чтобы бросить ему вызов. Иначе он бы не оправдал возложенных на него надежд.

Это было по-настоящему сложное и тягостное положение... Рении даже стало немного жаль местного правителя.

Часовой продолжал ярко улыбаться всю дорогу к залу аудиенций.

Рения почувствовала облегчение, когда осознал, что им пока не встречались коридоры, разветвления и перекрестки. Но когда они вошли в зал и увидели трон, мысли парня переключились на другую тему.

Судя по ушам и хвосту, этот зверочеловек, как и Каэде, относился к лисьему виду.

Небрежно откинувшись на спинку трона, она была одета в синее повседневное платье, а вытянутые вперед ноги были босыми. Волосы женщины имели серый, слегка серебристый цвет, а их длина едва достигала лопаток.

Поскольку она не носила никаких украшений и не наносила вообще никакого макияжа, единственное яркое пятно - ее губы - выделялись чрезвычайно ярким алым цветом.

Все дело в жизненной силе или ауре, переполнявшей ее? В любом случае, она походила на молодую женщину лет двадцати, однако по губам и глазам Рения понял, что на самом деле этой лисе явно около сорока. В какой-то момент в его голове вспыхнуло слово «проститутка», однако он тут же подавил это в себе, не став не только озвучивать, но и заикливаться на этой странной идее.

Рения шкурой ощущал, что случится что-то плохое, если он ляпнет что-нибудь не то.

Рядом с тронem, на котором сидела женщина, без малейшего движения замер звероподобный воин, похожий на человека в плотном доспехе. Как и у Лепарда, у него были леопардовые уши и хвост. Даже цвет его коротких волос был таким же черным.

Однако, в отличие от Лепарда, у этого зверочеловека имелись белые полосы.

- Кто... эм... - недоуменно спросил Рения.

По идее, королем должен был быть мужчина, лежавший рядом с тронem, но если бы Рению об этом спросили, он бы поостерегся давать однозначный ответ.

Учитывая, что местные солдаты искренне верили в силу своего короля, вряд ли этим самым королем мог быть валявшийся на земле человек. Но как только Рения пришел к выводу, что нельзя судить так однозначно, он вдруг обратил внимание, что на троне сидит именно женщина...

В общем, все невероятно запуталось.

Так что инстинктивный вопрос Рении казался вполне закономерным. И вправду, лучше было уточнить, прежде чем начать кланяться и приветствовать не того, кто в итоге окажется королем.

Женщина на троне, между тем, не показывала ни малейшего признака того, что оскорблена вопросом Рении или тем, что он не склонил перед ней голову. Вместо этого она широко улыбнулась, и эта улыбка жутко напомнила оскал хищника.

- Я - Лобелия Пантера.

- А кто...

- Тот парень?... И вправду интересно, - хмыкнула женщина.

В тот момент, когда женщина, представившаяся Лобелией, переключила свое внимание на вытянувшегося на полу мужчину, Рения схватил стоявшего за ним Лепарда за загривок и подтянул его ближе к себе.

Если бы это было простое состязание в силе, Лепард наверняка бы победил. Однако сейчас он легко поддался хватке Рении.

- Она сказала «Пантера», не так ли?

- Да, так и сказала, - промычал в ответ Лепард с явным смирением, написанным на лице.

- Но ты ведь тоже Пантера, не так ли? Выкладывай! Кто она тебе?! - настойчиво продолжил допрос Рения.

- Эта женщина - моя мать. А рядом с ней - мой отец... Насколько мне известно, мой отец, Сигурд Пантера, является Королем Клыков.

- Чтооооо?!

Все члены группы удивленно уставились на героя зверолодей.

Рения перевел взгляд на мужчину, лежащего рядом с ногами Лобелии. Однако тот даже не двинулся. Рения с недоумением покосился на Лепарда. Сложно было поверить, что это действительно Король Клыков, даже если бы это было написано у него на спине.

- Я понимаю, что ты чувствуешь. Но, увы, это реальность, с которой я ничего не могу поделать, - сказал Лепард, опустив глаза и покачав головой.

По-видимому, не заметив этого обмена репликами, Лобелия тыкнула ногой в тело Сигурда.

- Его частенько неправильно понимают, - рассеянно добавила Каэде, как будто только что об этом вспомнила. - Его Величество Король Клыков, конечно, силен, но... Ее Высочество Королева намного превосходит его по силе.

- Как так-то?!

- Не спрашивайте меня, как такое произошло... Все, что я могу сказать, так это то, что такова

реальность. Ее Высочество в юности была наемницей, прославившейся на весь континент, - пожала плечами жрица.

- Это просто история, но я слышал, что прошлый король и мой отец сражались за то, чтобы жениться на матери... В результате их обоих избили.

- Не знаю, что там с Его Величеством Черным Королем, но Его Величество Король Кулаков несколько раз заявлялся сюда, чтобы бросить ей вызов, и каждый раз его отправляли обратно полуживым, - поделилась Каэде.

Если все это было правдой, то не преувеличением будет назвать женщину, которая сейчас от тычков перешла к безжалостным пинкам бесчувственного мужчины у ее ног, Сильнейший среди зверолов.

- Разве это не значит, что твоя мать способна объединить этот континент под своей властью? - осторожно поинтересовался Рения.

- Да, я тоже так думаю, - кивнул Лепард.

- Что вы там все шепчетесь между собой? Вы забыли, что находитесь в присутствии короля? - донесся до них голос Лобелии.

От пинков она уже переключилась к тому, что топтала короля изо всех сил. Однако при этом женщина умудрялась наблюдать за Ренией и его компанией, как раз обменивающихся информацией на ее счет.

Тело Лепарда вздрогнуло от неожиданности, и он выпрямился по стойке смирно.

Каэде же медленно согнулась в глубоком поклоне.

- Ваше Величество, очень приятно видеть вас в хорошем настроении. Каэде, получившая разрешение попасть к вам на аудиенцию, должна выразить свою огромную благодарность, - произнесла она.

- Каэде, это отвратительно. Не пресмыкайся так очевидно, - фыркнула Лобелия.

- Хорошо это или плохо, но такое поведение уместно перед королем, - отрезала жрица.

Лобелия вновь фыркнула, уставившись на Каэде непроницаемым взглядом.

- Так значит, этот парень, стоящий там безучастно, и есть тот самый знаменитый человеческий

маркграф?

- Это маркграф Кунуги-сама из Княжества Трезубца, с человеческого континента, - представила его Каэде.

- Что за слабак позволит себе сопровождение, состоящее исключительно из женщин?

Слова о женщинах заставили Рению в замешательстве склонить голову набок.

Как минимум двое – Грюн и Курц – были мужчинами. Хотя когда Рения обернулся, чтобы окинуть их взглядом, он понял, что имела в виду эта женщина.

Нечего и говорить о том, что лицо Курца вполне подошло бы симпатичной девушке. Что же касалось Грюна, то его лицо было прекрасным, как и у всех представителей его расы, а что до тела... то мужчины и женщины эльфов не сильно-то различались очертаниями силуэтов.

Тем более, в глазах зверочеловека, которому наплевать на мелкие детали.

В общем, Рения пришел к выводу, что не станет переубеждать эту особу в том, что она ошиблась. Пусть считает их всех женщинами, какая разница в конце-то концов?

- Как бы то ни было, я слышала, в последнее время у вас дела идут хорошо. Вы правильно сделали, что пришли сюда эм.... Ммм... - Лобелия окинула лицо Рении пустым взглядом и задумчиво прищурилась.

Рения ощутил подозрение, что она забыла его имя. Однако Каэде тут же вмешалась:

- Это маркграф Рения Кунуги-доно, Ваше Величество.

- Ох, верно. Ты сказала Рения, или как-то так, верно? Что ж, позвольте мне поприветствовать вас. Я Лобелия, королева страны Короля Клыков. Рада знакомству.

- Для меня большая честь встретиться с вами, Ваше Величество ... - склонил голову Рения, произнося свою фразу чрезвычайно ровным тоном и одновременно задаваясь вопросом, что ему делать дальше.

Кстати, тот, перед кем Рения изначально должен был склонить голову, до сих пор не проявил никаких признаков жизни, продолжая неподвижно лежать у ног Лобелии.

Люди и эльфы в группе забеспокоились о том, не умер ли он, однако для звероловцев эта картина, судя по всему, также была вполне привычной.

- Ваше Величество, по какой причине вы избили Его Величество на этот раз? – поинтересовалась Каэде.

- Он услышал, что парень, более сильный, чем Лепард, собирался приехать к нам из человеческой страны, и поднял шум, намереваясь бросить ему вызов.

В отличие от разочарованного выражения Лобелии, Каэде даже не изменилась в лице. Оставаясь бесстрастной, с ровным, словно маска, лицом, она безэмоционально уточнила.

- То есть вы усмирили его физической силой?

- Да. Ты же знаешь, когда нашим людям кровь бьет в голову, они уже не прислушиваются к гласу разума.

- Это справедливое замечание, Ваше Величество. Ваши навыки, как всегда, великолепны. Как и следовало ожидать от монстра, который с юности обвел вокруг пальца трех королей.

Содрогнувшись от слов Каэде, Рения и остальные обернулись к ней.

Даже сейчас, во время произнесения таких неуважительных слов, которые наверняка будут чреваты огромными проблемами, выражение лица Каэде не изменилось.

Лобелия же окинула Каэде взглядом свысока, не теряя самообладания. И только Рения заметил, как сжались ее пальцы, вцепившиеся в подлокотники трона.

- Что ты сказала... только что? – медленно переспросила королева.

Каэде склонила голову набок, в ее взгляде, обращенном на женщину, скользнула равнодушная пустота.

Подлокотники жутко скрипнули.

- О, божечки. Не слышали с такого расстояния? Похоже, даже Вас, Ваше Величество, не минует приближающаяся старость. Возраст не щадит никого, - на лице жрицы возникла резкая улыбка. Затем она вскинула к лицу руку, прикрывая губы рукавом, и звонко расхохоталась.

Уголки рта Лобелии дернулись. На лбу проступила жилка.

- Дерзкие речи от той, кто с любовью смотрит на моего сына.

- О Богиня! Даже в таком возрасте вы все еще не можете отпустить своего сына?

Яростные взгляды двух лисиц столкнулись, и Рения словно наяву увидел рассыпавшиеся вокруг искры.

- Это снова началось! Беги, кто может! – донеслось откуда-то издалека.

- Что с этими двумя..? – недоуменно вскинул брови Рения.

- У нас всегда так. Думаю, если вы останетесь здесь, они и вас в это втянут. Так что... давайте пока уйдем отсюда. Я вас отведу, - негромко произнес Лепард.

И он тут же начал потихоньку выталкивать из зала всю компанию, которая просто не успевала отреагировать на столь внезапные перемены в ситуации.

Каэде и Лобелия впились друг в друга взглядами, даже не заметив пропажу гостей. И вдруг из их уст стали раздаваться странные, немного нервные, и даже истеричные смешки.

- А теперь что с ними творится? – Рения покосился за спину.

Он задал этот вопрос на ходу, с удовольствием согласившись убратся из этого места, пока проблема не разрешится тем или иным образом. Лепард бросил взгляд через плечо и тяжело вздохнул.

- Видите ли, я герой и принц этой страны. Это также означает, что я являюсь претендентом на роль следующего Короля Клыков.

- У тебя нет ни братьев, ни сестер?

- Нет, я единственный биологический ребенок. Но поскольку слабак не может стать Королем Клыков, к этому моменту мои родители приостановили выбор кандидатов и претендентов.

Даже наличие кровной связи почти ничего не решало в вопросах престолонаследия у зверолодей. Важнее было не допустить того, чтобы Королем Клыков стал слабак.

- И как это связано с тем, что только что произошло? – вмешалась Шион.

- Мы с Каэде... ну, как бы это назвать.... – смутился Лепард.

- В отношениях, верно? – подсказала Шион.

Но стоило лишь произнести это, как лицо Лепарда в одно мгновение стало пунцовым.

- Да, верно... из-за этих чувств я верю, что рано или поздно мы будем вместе, но...

Вид здорового мускулистого Лепарда, смущенного, покрасневшего и что-то лепечущего себе под нос, было тем еще зрелищем. Зрелищем, долгое лицезрение которого вполне могло привести к нервному срыву.

Рения решил ускорить Лепарда.

- Если ты не продолжишь, я тебя придушу.

- Ох, да! Я поговорил об этом с отцом и матерью. Отец дал свое разрешение, но мама... В общем, с этим проблема.

- Она против? – спросил Рения.

- Она сказала, что найдет для меня женщину получше, чем злобная жричка... А Каэде, услышав это, очень обиделась.

Уже на самом пороге, выходя из зала, Лепард тихо обернулся в сторону двух женщин, все еще обменивающихся гневными взглядами.

Будучи почтительным сыном, он не имел права вставать на сторону любимой женщины, но в то же время совершенно не мог подчиниться словам матери. Лепард словно бы застрял между молотом и наковальней, оказавшись неспособным предпринять хоть что-то.

- Разве это не вопрос положения?

Независимо от того, насколько нечувствительны были зверолюди к мелочам и деталям, обычная жрица, выступающая против члена королевской семьи, в любой человеческой стране уже была бы жестоко наказана. Эта мысль обеспокоила Рению, однако Лепард поспешил избавить его от тревог.

- У нас жрицы никакого отношения к политике не имеют. Даже среди них Каэде занимает высокое положение. Она главная жрица, а еще спутница героя. Неважно, что скажет мама, Каэде определенно не тот противник, с которым можно справиться одним лишь авторитетом королевской семьи.

- Так они изрыгают яд друг на друга каждый раз, когда встречаются? – уточнил Рения.

- Нет... обычно они сразу переходят к рукоприкладству....

Как раз в тот момент, когда он произнес это, из зала, который они покинули несколько минут назад, донесся жуткий грохот, напоминающий взрыв.

Рения и остальные члены его группы дернулись, но для Лепарда, солдат и замковой прислуги, похоже, это было в порядке вещей. По крайней мере, никто не выглядел обеспокоенным, никто не убегал в панике.

- Немедленно позовите ремонтную бригаду. Конечно, после того, как эти двое закончат... Я пока проведу наших гостей в гостевых комнаты. Сообщите мне, если ущерб будет больше обычного.

- Принц, вы не собираетесь это остановить? - спросил полным надежды голосом один из стражников, однако Лепард в ответ лишь отрицательно покачал головой.

- Если бы это было чем-то, что я мог бы остановить, я бы сделал это давным-давно... А пока нам необходимо выиграть время, чтобы позволить гостям удалиться на безопасное расстояние.

- Хорошо, Ваше Высочество. Я немедленно свяжусь с ремонтным отрядом!

- Оставляю это тебе.

Лепард повернулся к Рении.

- Итак, маркграф-сан... прошу прощения, но не могли бы вы остаться в замке сегодня? Если я позволю вам вернуться в город без встречи с королем, даже не знаю, что мать сделает со мной.

- Полагаю, главной причиной всему является королева? - прищурился Рения.

- Да. Я все понимаю, но... Пожалуйста, воспринимайте это как помощь мне.

После такой жалобной просьбы Рения просто не мог взять и покинуть замок. По крайней мере, без достойной на то причины.

Он думал, что часть команды вернется в город, однако стоило ему сказать, что он остается, как все остальные единогласно решили остаться с ним.